

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 17 (840)

Пятница, 6 мая 1983 года

Цена 1 коп.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ

Тридцать восемь лет мы живем под мирным небом. Люди никогда не забудут светлое весеннее утро 9 мая 1945 года. Человеческие водовороты на улицах и площадях, всеобщее чувство облегчения и слезы радости. Наступил долгожданный День Победы!

Почти четыре года вели советские люди ожесточенную борьбу с немецким фашизмом. 1418 дней и ночей шли бои и сражения на фронте. Двадцать миллионов сынов и дочерей нашего Отечества погибли в огне войны. Советский народ в смертельной схватке отстоял свободу и независимость социалистического Отечества, спас мировую цивилизацию от коррицевой чумы.

Победа в Великой Отечественной войне далась советскому народу нелегко. Враг был сильным, опытным и коварным. Исползовав помощь и поддержку мировых капиталистических монополий, опираясь на экономические ресурсы оккупированных стран Европы, фашистская Германия отоблагодарила многомиллионную армию, вооружила ее до зубов «обкатала» в военных кампаниях в Европе. Развернув 190 своих дивизий, гитлеровцы 22 июня 1941 года напали на нашу Родину. Военные действия сразу же развернулись на огромном фронте от Белого до Черного моря.

В гигантских оборонительных сражениях Советская Армия оставила вражеские полчища, рвавшиеся на Восток. Сокрушительный разгром гитлеровцев на полях Подмосковья развеял легенду о непобедимости фашистской армии, окончательно похоронил авантюристический план молниеносной войны против СССР.

Попытка немецко-фашистского командования достигнуть своих целей летним наступлением 1942 года также окончилась провалом. Стойкой обороной и мощными контрударами у стен Сталинграда и на других фронтах советские войска обескровили противника, истощили его наступательные возможности.

Контрнаступлением под Сталинградом начался новый этап в Великой Отечественной войне, когда решающим видом боевых действий Советских Вооруженных Сил стало стратегическое наступление. Враг был надломлен, и стратегическая инициатива про-

но перешла в руки Советской Армии.

Летом 1943 года в битве под Курском советские войска разгромили до тридцати отборных немецких дивизий. В результате победы под Курском и выхода советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе войны. С этого момента наступательные операции советских войск не прекращались, по существу, вплоть до капитуляции фашистской Германии.

Знаменательными вехами на пути к окончательной победе были такие выдающиеся военные события, как разгром гитлеровских войск на Правобережной Украине, в Белоруссии, в Восточной Пруссии и Польше, на Балканах и под Берлином. Крупнейшим сражением второй мировой войны стала Берлинская операция.

В ходе Берлинской операции была разбита самая крупная, почти миллионная группировка противника. В ночь на Первое мая 1945 года над берлинским рейхстагом советские воины водрузили Знамя Победы. А еще через несколько дней разбитый гитлеровский рейх перестал существовать.

Несколько месяцев спустя Советские Вооруженные Силы, продолжая справедливую борьбу в интересах Родины и всего прогрессивного человечества, разгромили основные силы Японии — миллионную квантунскую армию.

Великая Отечественная война закончилась полной победой со-

ветского народа и его Вооруженных Сил.

Плечом к плечу с Советской Армией сражались войска Югославии, Польши, Чехословакии и на завершающем этапе войны — болгарские, румынские войска и венгерские части. Самоотверженную борьбу с фашизмом вели участники движения Сопротивления во многих странах Европы. Свой вклад в завоевание победы внесли и народы всех стран антигитлеровской коалиции. Но главную тяжесть вооруженной борьбы вынесли на своих плечах Советские Вооруженные Силы, сражаясь длительное время один на один с гитлеровской армией, окончательно подорвали ее боевую мощь и в конце концов разгромили ее.

Наши Вооруженные Силы смогли с честью выполнить свой воинский долг благодаря тому, что их беззаветно поддерживала вся страна. Подлинными творцами победы явились как те, кто сражался на фронте, так и те, кто ковал победу в тылу. Следует вспомнить, что уже в 1943 году труженики советского тыла смогли дать фронту боевой техники больше, чем давала своей армии промышленность Германии.

Могучие источники победы советского народа были заложены в самой природе социалистического общественного строя, в дружбе народов СССР, в неразрывном единстве народа и армии, в мудром руководстве КПСС. В годы войны партия развернула гигантскую организаторскую и политическую работу по

превращению страны в единый боевой лагерь. Она была вождем и организатором наших побед.

В настоящее время творцы внешнеполитического курса США явно стремятся столкнуться на опасный путь все развитие международных отношений. Они присваивают себе право командовать одними, судить и наказывать других, стремятся добиться превосходства во всех видах вооружения, объявляют «крестовый» поход против социализма.

Тридцать восемь лет назад у братских могил павших в боях с фашизмом народы клялись сделать все, чтобы война никогда не повторилась. Советский Союз, храня верность этой клятве, вновь и вновь призывает все правительства к благоразумию и ответственности, чтобы создать неодолимые преграды ядерной войне и избавить нашу планету от грозящей опасности.

Неуклонно проводя активную миролюбивую внешнюю политику, КПСС и Советское правительство не забывают о реально существующей угрозе и принимают все необходимые меры по обеспечению безопасности страны, безопасности союзников и друзей. Наши Вооруженные Силы есть и будут надежным защитником мирного созидательного труда советских людей, великих завоеваний социализма и мира.

Н. ДМИТРИЕВ.

ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД

Когда началась война, Галя перешла в шестой класс. Жили они тогда на станции Уваровка Московской области. Это как раз по Минскому шоссе, по которому наступали немцы. Нескончаемой вереницей тянулись через Уваровку беженцы, отходившие части советских войск. В то время в Уваровке находился военный госпиталь. Раненых было много, медсестер не хватало, уборщиц не было совсем. Вот и поручили девочкам класса, где училась Галя, приходить и помогать — о чем попросят. Ухаживали за ранеными, носили воду, мыли полы, выполняли разные поручения. Работали девочки умело и быстро, а в свободное время писали письма под диктовку раненых, устраивали небольшие концерты, читали стихи, показывали маленькие сценки. У Гали был хороший голос, и бойцам очень нравилось, когда она исполняла дорожки для сердца каждого песни.

В Уваровке было много семей фронтовиков. Очень тяжело приходилось женщинам: и за маленькими детьми смотреть и в то же время работать по 10—12 часов в сутки. Галя с подругами старалась все время хоть чем-нибудь помогать таким семьям. Разносили хлеб по карточкам, следили за хозяйством, смотрели за детьми. Однажды Гале пришлось несколько дней не отходить от постели заболевшей воспалением легких женщины и ее маленьких детей — девочки и мальчика.

Успевала Галя помогать и своей маме: старшие братья были на фронте, но и без них в семье было девять детей.

Галя вместе с семьей эвакуировалась в поселок Лянозово. Там устроилась на работу в народный суд. Одновременно училась в вечерней школе. Выполняла поручения военкомата — разносила извещения, повестки. По-прежнему старалась помогать семьям беженцев и фронтовиков. Вместе со своими сверстницами дежурила в госпитале по ночам, во время бомбежек сбрасывала фугаски с крыш домов.

В начале 1945 года Галина Лазаревич вступила в комсомол и вскоре была избрана секретарем комсомольской организации народных судов и прокуратуры Краснополянского района.

Галя почувствовала в себе новые силы. С особым рвением принялась она за работу. А работы

было много. Комсомолы старались как-то организовать, сплотить всех ребят, убедить в необходимости идти работать, учиться. В 5 часов утра вставала Галя, чтобы получить доверенные ей хлебные карточки для инвалидов, больных, стариков всего Лянозово, а потом разносила их тем, кто не в состоянии был передвигаться.

Девушки-комсомолки ходили по домам, узнавали, в чем нуждаются люди, и все, что могли, делали — пилили дрова, носили воду из колодца...

Время летело быстро. Весь день Галина была на ногах. Редко ее можно было застать дома — все время среди людей, среди сверстников. Рассказывала, разъясняла, убеждала. Все больше и

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЯ

По качеству подготовки и распределению выпускников лучших результатов добились ФФКЭ, ФАЛТ, ФПФЭ; по методической работе — ФУПМ, ФОПФ, ФПФЭ. В целом по учебно-методической работе лучшими признаны ФУПМ, ФОПФ и ФПФЭ.

По ведению НИР лучшие показатели у ФРТК, ФПФЭ и ФМХФ; по результатам выполнения НИР — у ФРТК, ФФКЭ, ФАКИ, ФУПМ. По результатам творческой активности преподавателей и сотрудников отмечены ФМХФ, ФПФЭ, ФФКЭ, по НИР студентов — ФФКЭ, ФМХФ, ФАКИ, ФОПФ. В целом по выполнению

Три года назад, 30 апреля 1980 года, в главном корпусе была открыта комната-музей боевой и трудовой славы МФТИ.

Экспозиция в музее создавалась в период 1977—1983 гг. из материалов архива института. В хронологическом порядке представлено развитие и становление института.

В разделе боевой славы — имена ветеранов Великой Отечественной войны.

МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Отдельным разделом показана работа ДОСААФ, организаций и подразделений в военно-патриотическом воспитании молодежи и студентов.

Музей организует встречи студентов с интересными и заслуженными людьми. Здесь проводятся уроки мужества.

Руководитель музея — Л. С. Попов, коммунист, участник Великой Отечественной войны. Леонид Стефанович много сил и времени отдает организаторской работе в тесном контакте с кафедрами и факультетами по комплектованию фондов музея новыми материалами и экспонатами. По его инициативе установлены контакты с музеем истории и реконструкции города Москвы, а также были организованы встречи с представителями вузовских музеев городов-героев Тулы, Волгограда, Севастополя, Москвы. Леонид Стефанович часто выступает в музее, клубах факультетов перед студентами с интересными беседами.

В канун Дня Победы хочется поздравить Леонида Стефановича и всех участников Великой Отечественной войны с праздником, пожелать им доброго здоровья и новых творческих успехов в благородном и очень нужном деле — идейно-воспитательной работе среди молодежи.

З. ПУГАЧЕВА,
ветеран Великой
Отечественной войны.

больше ребят вступало в комсомол, и в этом была немалая заслуга Галины.

Вся жизнь ее была наполнена трудом. Галина не выделяла себя среди других, и потому известие о представлении к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» было несколько неожиданным для семнадцатилетней девушки...

20 лет назад Галина Наумовна Лазаревич пришла в наш институт. С 1964 года работает секретарем деканата ФФКЭ.

С. ТИМЧЕНКО,
член комсомольской редакции.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

**Д. А. КУЗЬМИЧЕВ,
ПРОРЕКТОР ПО УЧЕБНОЙ
РАБОТЕ, ПРОФЕССОР**

Война застала меня в Кронштадте. Я был на вахте связистом. Мы получили сигнал с миноносца «Статный» о том, что на него налетели немецкие самолеты.

На второй день войны я оказался на спасательном судне. Дело в том, что Финский залив мелкий, и корабли могут там ходить только по фарватеру. Так вот, противник вывел на главный фарватер шхуну «Рухие», развернул ее и потопил. Выход из Ленинграда был закрыт. Нам поставили задачу убрать шхуну, и мы выполнили ее в течение недели.

До середины июля я был в составе этого экипажа. Поскольку первоначально судно было спасательное, невооруженное, то

нас могли оснастить только глубинными бомбами и малокалиберными пушками и пулеметами. Мы охотились за подводными лодками. Один раз, я не могу утверждать точно, но, судя по масляным пятнам и мусору на воде, нам удалось потопить одну из лодок.

В середине июля я заболел. Попал в одну больницу, затем — в другую. В городе Хаапсале произошел со мной такой случай. Враг был уже в пригороде, обстреливал город. Раненых надо было срочно эвакуировать. За мной приехал интендант, незнакомый мне человек, я, видимо, никогда уже не узнаю его фамилию. Он взял меня, больного, с постели, завернул в простыню и увез в Таллин.

28 августа город был оставлен нашими войсками, а я на теплоходе «Жданов» эвакуировался в Ленинград. Этот переход по мо-

рю был трагическим переходом.

В Ленинграде, в Боткинских больничных бараках, меня вывели и, несмотря на тяжелое военное положение, предоставили месячный отпуск. Но из Ленинграда выбраться в те дни было уже невозможно.

В середине октября 1941 года после отпуска меня направили вновь сформированный 302 отдельный артиллерийско-морской дивизион под Шлиссельбург. Там мы держали оборону. Подавляли огневые точки врага, охраняли «Дорогу жизни», участвовали в прорыве блокады.

Запомнился мне один эпизод — разведка боем. Надо было засечь огневые точки врага. Ночью корабли подошли к вражескому берегу и открыли огонь. Противник ответил. Представляете себе: маленький катерок, правда, быстроходный, но все равно беззащитный! Вокруг рвутся снаря-

ды, трассирующие пули справа-слева.

Кстати говоря, потом я и мои товарищи ко всему этому привыкли. Даже в море научились спокойно смотреть в глаза опасности. Но в ту ночь было страшно.

После снятия блокады в январе 1943 года меня перевели в оперативную группу контр-адмирала Кузнецова. В районе Клайпеды надо было блокировать крупную Курляндскую группировку немецких войск, и мы должны были не допустить прохода к ней транспортов. Эту группировку мы удерживали на месте до самого конца войны и до самого конца войны я служил связистом в штабе. Там и встретил известие о победе.

Записал **В. ФОМИН**,
член комсомольской редакции.

**П. Н. ЛЕБЕДЕВ,
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ
ПОЛИТЭКОНОМИИ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
НАУК**

В боях против германского фашизма участвует с июля 1942 г. За этот период проявил себя мужественным и храбрым командиром. В бою под с. Родионово 15 августа взвод, которым командовал лейтенант Лебедев, уничтожил восемь танков, за что тов. Лебедев представлен к правительственной награде. Свою специальность артиллериста-огневика тов. Лебедев знает хорошо. Пользуется заслуженным авторитетом всего личного состава батареи. Последнее время работал командиром огневого взвода. Участник боев за Сталинград. Дисциплинирован.

Из боевой характеристики.
15.10.42 г.

— Петр Николаевич, расскажите об этом бое.

— В августе 1942 года немцы

прорвали оборону Юго-Западного фронта и двинулись к Дону. Нашему взводу поставили задачу: прикрывать опасное направление.

Ну, только мы окопались, вижу идут. И совсем не оттуда, откуда ждали, а с фланга. Наступают одни танки, без пехоты идут, как на параде. Я насчитал до сотни, а дальше считать уже было некогда, приходилось драться.

Удачно получилось, что первым залпом остановили сразу два танка. Потом еще, еще! Немцы поворачивать начали. Тут не мешай только, ведь борт — самое уязвимое место.

Восемь машин взвод подбил.

Но, правда, и нам потом тяжело пришлось. Танки по радио вызвали авиацию, она тогда господствовала в небе. Нам от нее досталось.

Еще один случай, когда пришлось с танками драться, помню, был уже в конце войны на одерском плацдарме. Бои шли страшные. Маршал Конев дал приказ

простой и понятный: «С плацдарма ни шагу».

Поставили мы наши орудия на прямую наводку. Глядь — уже ползут. Из-за деревеньки показалась восьмерка «тигров» с пехотой. Сила немалая, схватка предстояла горячая. Первых потерь гитлеровцы будто не замечали. Но когда разнесли мы четвертый «тигр», оставшиеся танки повернули назад, на попятную! Правда, пехота после этого попыталась рвануться вперед к нашим окопам, сама по себе, однако с ней справиться было уже легко. И скоро под пулеметами заглохла атака окончательно.

— Петр Николаевич, скажите, пожалуйста, что представляла из себя атака? Что за момент, о котором можно сказать «атака отбита»?

— Атака? Танки впереди, цепью за танками идут пехотинцы. Вместе они — сила, и отсюда наша цель — бить по танкам, пока

они движутся вперед. Оставили пехоту без танков или хотя бы отрезали ее от них — считай, что наша взяла. Пехотинцы без танков не пройдут, залегут, потом начнут отползать к себе в окопы.

— Еще один вопрос: как боец преодолевал в бою страх?

— Страх в бою есть, конечно, у каждого. Но только до первого выстрела. Как только завяжется бой — тут не до страха. Об одном думаю, чтобы орудие стреляло, и правильно стреляло. Снаряды подать, раненого заменить, цель не прозевать — про страх забудешь. А бывало, приходилось заменять наводчика, садился к панораме — тут про что-либо кроме цели, и вовсе думать некогда.

Война нелегкая была, немец — противник сильнейший. Никакой слабинки в бою — либо мы их, либо они нас. Что делать было — стояли насмерть везде и всегда.

И. САГАЙДАК.

**А. П. ПОПКОВ,
КИНОМЕХАНИК**

С Алексеем Петровичем Попковым я смог встретиться лишь дома.

Дверь мне открыл невысокий, живой, веселый человек, который выглядел намного моложе своих шестидесяти с лишним лет. Совсем не таким представлял я себе ветерана, пережившего всю Великую Отечественную войну.

— В армии я с 1939 года, — рассказывал он мне. — Служил на Дальнем Востоке, на границе с Китаем. Тогда шли бои с япон-

цами на Халхин-Голе. В эшелонах по дороге туда мы распевали «Три танкиста, три веселых друга» и хотели поскорее попасть в бой. Но не довелось мне принять участие в тех сражениях. Японцы уже были разбиты.

Когда началась война с фашистами, я служил там же, в багарах 45 мм. орудий. Непрерывно с границы уезжали части на западный фронт. Мы были в постоянном напряжении, ожидая, что и японцы вот-вот перейдут в наступление. Так и стояли до того времени, когда наши войска перешли в наступление против Япон-

**М. А. ГАВЕЛЯ,
СОТРУДНИК АХО**

— Макс Антонович, расскажите о своем боевом пути.

— Ну, совсем уж боевым мой путь назвать нельзя. Всю войну был шофером.

Я получил повестку на третий день войны. Сначала меня отправили в Полоцк. Но до Полоцка эшелон не дошел. Где-то под Смоленском началась бомбежка, путь дальше был закрыт. Нас отправили в Псков, затем под Ленинград, в Лугу. Оттуда перебросили в Гатчину, а затем уже под Новгород. Там я попал в штаб воздушной дивизии. Работал шофером на грузовике. Доставлял к передовой связистов, вывозил раненых. Перевозил оборудование. Много было у нас переброек. В 1943 году перевели меня под Москву, но вскоре опять вернули

на фронт: я попал в войско Польское. Подвозил к передовой бензин, а затем польский майор взял меня к себе личным шофером. И возил я его до конца войны, до самой демобилизации.

Как сейчас помню, звали его Леонард Баркович. Это был необыкновенный человек: очень точный, аккуратный. Работал он много, и ездить с ним приходилось постоянно. Был он очень смелым. Помню, несколько раз приходилось ехать с ним через минные поля. Его предупреждают: здесь мины, а он мне говорит:

— Нет, едем. Иначе опоздаем.

А мне что? Я не отказывался, да и не мог. Впоследствии он стал крупным руководителем в Польше.

— Где вы встретили День Победы?

— Мне довелось побывать в

ских войск. Трудно было воевать в Китае: жара, степь, воды, в многочисленных колодцах не хватало.

Много товарищей погибло в последние дни наступления. Подошли мы тогда к г. Калган, так он тогда назывался, рядом с Великой китайской стеной. И японцы уже выбросили белые флаги. Наши солдаты все вылезли из окопов, плясать начали, на гармошки играть. И вдруг японцы ударили изо всех видов оружия. Утром они отступать начали. Но шоссе там узкие были. Тут наша авиация хо-

рошенько поработала и мы, артиллеристы.

Жестокая была эта война. До сих пор не могу поверить, что жив остался. Сколько боевых товарищей не вернулось.

Алексей Петрович, вы боялись смерти?

— Служба была такая, что постоянно сталкивались со смертью. За четыре года привыкли к ней и уже не страшилось этого. Чувство того, что защищаешь жизни миллионов людей, сильнее страха.

А. ВОВИН.

рейстаге и даже спуститься в бункер. В этот же день я оставил свою подпись на стене рейстага.

— Каждая специальность на войне имеет какую-то главную особенность. Для пехотинца главное — уметь стрелять и укрываться от огня, для лейтенанта — знать людей, уметь управлять ими в бою. А что главное для шофера?

— Шофер должен ждать. Ждать приходится много. Бывало, забросишь связистов к передовой и ждешь их обратно. Где они? Придут ли? Не знаешь, но надо ждать. Под обстрелом, под бомбежкой, надо ждать. Но что бомбежка? Там ляжешь на землю и уж не думаешь ни о чем: пронесет так пронесет. А вот как-то было зимой сорок первого. Стоишь, холод жуткий, а костер развести нельзя. Кабына

была не то, что сейчас, не отапливалась совсем.

Начальника своего я тоже ждал, бывало, по многу часов.

— Как сложилась ваша судьба после войны?

— После демобилизации приехал домой. Работал шофером. В июле 1947 года перевез на Долгопрудную различные грузы для физико-технического факультета. Факультет должен был открыться в сентябре. Помню, работали мы тогда день и ночь. А когда факультет открылся, стал шофером на развозной «Победе», возил преподавателей из Москвы и обратно. Так и тружусь с тех пор в МФТИ. В последние два года перешел работать в гардероб.

Беседу вел **Л. ЛУКЪЯНЕНКО**,
слушатель ШЖ.

Редактор **Г. Г. КОМАРДИН.**